

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской филологии и медиаобразования

ТЕМА ПОЭТА И ПОЭЗИИ
В ТВОРЧЕСТВЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ:
ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 512 группы
направления 44.03.01 – Педагогическое образование
(профиль «Филологическое образование»)
Института филологии и журналистики

СОКОЛОВОЙ ТАИСИИ ОЛЕГОВНЫ

Научный руководитель
доцент, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

Лапшина
подпись, дата
13.06.2017 г.

О.В. Лапшина
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

Дмитриева
подпись, дата
13.06.17

О.И. Дмитриева
инициалы, фамилия

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

В искусстве есть темы, которые принято называть вечными: тема любви, природы, Родины... Особое место среди них отводится теме поэта, назначения поэзии, тайне творческого процесса. Подобные стихотворения всегда представляют собой своего рода творческий самоотчет, напряженную исповедь автора, потому так и интересны читателю.

Тема творчества как служения – одна из основных в стихах М. Цветаевой. Живя в грозное время, невзирая на бытовые неурядицы и трагические события личной жизни, буквально преследовавшие ее, она видела смысл своего существования в служении поэзии. Бытие, произрастающее из упорного подвижнического труда, побеждало быт. «Стихи – есть бытие» – так утверждала Марина Цветаева.

Характеризуя исследованность темы «поэт и поэзия» в научной литературе, отметим, что она затрагивается в работах биографического характера (А. Саакянц¹, И. Кудровой², В. Швейцер³, И. Шевеленко⁴). Исследователи поэтики и мифопоэтики творчества М. Цветаевой (С. Ельницкая⁵, Е. Фарыно⁶, Н. Осипова⁷ и др.) также обращались к этой теме.

Тема поэта и поэзии в творчестве Цветаевой является предметом специального рассмотрения в работах Е.Л. Лавровой (миф о поэте), Т.Н. Гурьевой, Е.В. Сомовой (концепция творчества), Р. Войтеховича

¹Саакянц, А. Марина Цветаева: Жизнь и творчество / А. Саакянц. М.: Эллис Лак, 1999. 816 с.

²Кудрова, И. В. После России: Марина Цветаева: Годы чужбины / И.В. Кудрова. М.: РОСТ, 1997. 366 с.

³Швейцер, В.А. Быт и бытие Марины Цветаевой / В.А. Швейцер. М.: СП Интерпринт, 1992. 544 с.

⁴Шевеленко, И.Д. Литературный путь Цветаевой: Идеология - поэтика - идентичность автора в контексте эпохи / И.Д. Шевеленко. М.: НЛЮ, 2002. 464 с.

⁵Ельницкая, С. «Возвышающий обман»: Миротворчество и мифотворчество Цветаевой // Норвичские симпозиумы по русской литературе. М. Цветаева / С. Ельницкая. Вермонт, 1992. С. 45-61

⁶Фарыно, Е. Мифологизм и теологизм М. Цветаевой / Е. Фарыно. Wien, 1985. 378 с.

⁷Осипова, Н. О. Творчество М.И. Цветаевой в контексте культурной мифологии Серебряного века / Н.О. Осипова. Киров: Изд-во ВГПУ, 2000. 272 с.

(античные мотивы и образы), Р. Переславцевой (трагическое мироощущение) и мн.др.

К образу Пушкина в лирике Цветаевой обращались И. Кудрова, В. Маслова, И. Кукулин, А. Флоря, Е. Соболевская. Сходство в мировоззрениях Пушкина и Цветаевой исследовали Е. Лаврова, А. Смит. Изучению прозы Цветаевой о Пушкине посвящены работы В. Орлова, Н. Козиной, О. Калининой и др. К образу Н.Гончаровой у М. Цветаевой обращались А. Смит, Л. Спесивцева, Д. Ахапкин и др.

Не теряет своей **актуальности** на сегодняшний день методика изучения жизни и творчества М.И. Цветаевой в школе и тема «Поэт и поэзия» как одна из основных тем. Проблема изучения поэзии М. Цветаевой в настоящее время определяется сложившимися противоречиями между растущими требованиями к содержанию и качеству литературного образования старшеклассников и реальными возможностями учебной программы, между потребностью учителей в научно-обоснованном подходе к изучению русской литературы и его недостаточной разработанностью в школе.

В своей работе мы соединяем литературоведческий и методический аспекты, и в этом ее новизна и практическая направленность.

Цель нашей работы - раскрыть тему поэта и поэзии в творчестве М.И. Цветаевой, рассмотреть изучение этой темы в школе.

Для осуществления поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) дать краткий обзор научно-исследовательских работ по творчеству М. И. Цветаевой;
- 2) представить биографические сведения о М. И. Цветаевой, помогающие раскрыть тему исследования;
- 2) раскрыть взгляды М. И. Цветаевой на природу поэтического творчества;
- 3) рассмотреть образ А. С. Пушкина в творчестве М.И. Цветаевой;
- 4) показать взаимоотношения М.И.

Цветаевой с поэтами-современниками; проанализировать стихи, им посвященные; 4) проанализировать школьные программы, выяснить, как представлено в них творчество М. И. Цветаевой; 5) представить обзор публикаций по теме «Поэт и поэзия в творчестве М.И. Цветаевой» в методической литературе; 6) разработать конспект урока по творчеству М. И. Цветаевой.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе 1 «М. И Цветаева о поэте и поэзии» с опорой на существующие работы ученых, мы рассматриваем тему поэта и поэзии в творчестве М. И. Цветаевой. Материалом исследования послужили стихотворения, поэмы, письма, дневники Цветаевой. **В параграфе 1.1** мы рассматриваем взгляды М. И. Цветаевой на поэтическое творчество.

М.И. Цветаева, продолжая классические традиции, и прежде всего, А.С. Пушкина, сказала свое слово о поэтическом призвании, назначении поэзии, соотношении ремесла и вдохновения. Для Пушкина поэт – пророк, говорящий устами Бога. Марина Цветаева воспринимала поэзию как Бытие, как борьбу с обыденным существованием. «Жизнь – это место, где жить нельзя», – утверждала Цветаева. «В жизни ничего нельзя». Поэт на земле – это «пленный дух», он творит «в просторе души своей», и там ему подвластно все.

В записной книжке М. Цветаевой от 1941 года есть запись о природе творчества, которое не поддается ни планированию, ни прогнозированию, ни расчётам разума, ибо оно есть наитие стихий, или идей. И никому из смертных не дано знать, где и когда он себя проявит. М. Цветаева признаётся: «– С Богом! (или) – Господи, дай! – так начиналась каждая моя

вещь, так начинается каждый мой, даже самый жалкий перевод <...> Я никогда не просила у Бога –рифмы (*это* –моё дело), я просила у Бога – силы найти её, *силы на это мучение*. Не: –Дай, Господи, рифму! – а: – Дай, Господи, силы найти эту рифму, силы – на эту муку. И это мне Бог – давал, подавал»⁸ (4, 615). Стихия или идея захватывает, Бог подаёт силы, человек воплощает. Поэт утверждает иррациональную природу творчества.

Поэтому поэзия для М. Цветаевой – это не одно только вдохновение, но и тяжкий труд. В стихах М. Цветаевой выделяется образ поэта-пахаря: «В поте – пишуший, в поте – пашущий!» (1, 204). Пот как следствие тяжкого труда. Дуновение вдохновения и труд, вот формула М. Цветаевой.

Подобно Пушкину Цветаева решала проблему – для кого писать? Если Пушкин уверял, что пишет для себя, то Цветаева утверждала, что для самой вещи. Пишущаяся вещь для нее – самоцель. В главе «Для кого я пишу» очерка «Поэт о критике» М. Цветаева заключает: «Не для миллионов, не для единственного, не для себя. Я пишу для самой вещи. Вещь, путём меня, сама себя пишет. До других ли, и до себя ли?».

Что касается критиков, то их Цветаева, как и Пушкин, не жалует. Она дает убийственную классификацию типов критиков: критик-выжидатель, критик-чернь, критик-дилетант. Судить о поэте лучше всех может только поэт, т.е. равный.

Судьба поэта, вселенского гостя, посланника небес, недолжного и ненужного в мире, как правило, трагична. Трагичность судьбы поэта – норма в мире мер и весов. Одиночество поэта – это одиночество избранника, утверждающего вечные ценности. Общество, толпа культивируют

⁸ Здесь и далее произведения М. И. Цветаевой цитируются по изданию: Цветаева, М. Собрание сочинений: В 7 т / М. Цветаева. М.: Эллис Лак, 1994-1995, с указанием в скобках номера тома и страницы.

преходящие, временные ценности. Поэтому поэт и должен быть один. Любовь толпы временна, непостоянна, деспотична. У Цветаевой тема поэта и толпы приобретает трагический смысл, ибо в XX веке толпа требует от поэзии не столько пользы, сколько выбора между политическими группировками.

Итак, для Цветаевой поэзия есть особого рода «святое ремесло», которое создаётся вдохновением и трудом. Вдохновение даётся свыше, это особое состояние наваждения и творческого сна наяву. Труд поэта и состоит в основном в познании мира. Поэт одновременно избранник небес и изгой общества. Поэт – орудие самопознания мира, посредник между небом и землёй. Стихи пишутся не ради славы или денег, а ради них самих. Мир во всём его многообразии есть источник поэзии. Не форма определяет содержание стихотворения, а содержание выливается в определённую форму. Поэт не есть только творец, но одновременно мыслитель.

В параграфе 1.2 мы рассматриваем образ А. С. Пушкина в творческом сознании М. Цветаевой.

Всемирное – «поверх барьеров» обстоятельств и времени – братство поэтов занимало в цветаевском мире огромное место. На этой эмоциональной волне чувствует и осмысляет Марина Цветаева свои «взаимоотношения» с Пушкиным, ведь еще до большинства живых встреч с поэтами и переписки с Борисом Пастернаком и Рильке, которая так много значила для нее и для них, она сказала в письме Розанову: «Каждый поэт – умерший или живой – действующее лицо в моей жизни» (6,120).

Восприятие А. Пушкина у Цветаевой очень личное, вне времени и расстояния. «Дорогой Пушкин! Он бы меня никогда не любил (двойное отсутствие румянца и грамматических ошибок), но он бы со мной дружил до последнего вздоха». Ей близок бунтующий, озорной, страстный Пушкин –

дионисийский художник. Ее подход к Пушкину: через пушкинские тексты привести к Пушкину-человеку. Цветаевский «Мой Пушкин» начинается с яркого образа «живота поэта», простреленного на дуэли. Цветаева творит миф о Пушкине и Поэте, в том числе и о себе судьбы («...не было бы пушкинской Татьяны – не было бы меня»).

Гибель Пушкина Марина Цветаева трактует как убийство поэта чернью. Дантес, Гончарова, Николай – лишь орудия рока. Индивидуальный характер мифотворчества пушкинского образа обнаруживается и в цветовой антитезе «чёрного/белого», в значительной мере определяющей пушкинские произведения Марины Цветаевой. Изучая лирический цикл «Стихи к Пушкину», очерк «Мой Пушкин», можно прийти к выводу о цветовой антиномии образов поэта и черни как воплощения добра и зла. Характерно, что у Пушкина Марина Цветаева выделяет «чёрные глаза», удел поэта – «чёрная дума», «чёрная доля», «памятник Пушкина» – чёрный. Но если всё внешнее – чёрное, то по сути образ Пушкина – светлый. А вот как раз чернь маскируется белым: «белая голова», «белый снег». Но чернь неотвратимо творит свое «чёрное дело», и у неё «чёрная кровь». Таким образом, и жизнь и гибель А.С. Пушкина приобретают значение СВЕРХЛИЧНОЕ, становятся символом судьбы русского поэта.

Причины нетрадиционного видения Цветаевой А.С. Пушкина – в самобытном характере личности Марины Цветаевой, в особенностях её мироощущения. О мифотворчестве Марины Цветаевой, естественно и несомненно проистекающем, как нами было отмечено, из мифопоэтической ориентированности самой Цветаевой, говорится в работах таких ученых, как Ельницкая, Фарыно, Осипова, Мейкин, и многих других. Так, в эссе «Дом у Старого Пимена» она пишет: «... всё – миф, так как не-мифа – нет, вне-мифа – нет, из-мифа – нет, так как миф предвосхитил и раз навсегда изваял –

всё...» (5, 111). М. Цветаева, пропуская реальность через миф, тем самым очищает ее, извлекая из нее духовную сущность и отбрасывая несущественное.

Образ А.С. Пушкина представляет собой культурный феномен, не имеющий аналогов в русской литературе. Поэтому проблема привнесения писателями в построения о Пушкине собственной философии и субъективности личного восприятия, занимает не последнее место в литературной пушкиниане. Разные писатели идут каждый своей тропой к Пушкину и из многочисленных «мой» Пушкин складывается «наш» Пушкин. Из разрозненного противоречия возникает единое.

В параграфе 1.3 мы рассматриваем взаимоотношения М. И. Цветаевой с поэтами-современниками. Особенностью темы «поэт и поэзия» в осмыслении М.И. Цветаевой является то, что она раскрывается, прежде всего, в диалоге с ДРУГИМ поэтом. Отчасти это объясняется характером самой Марины Цветаевой, стремлением поэта установить с другими, с миром некую коммуникацию (она никогда не писала просто так, в пустоту; ее произведения ВСЕГДА имеют адресата), но также и тем, как Цветаева осознавала чужую поэзию и поэта – носителя поэтического дара. Вместе они становятся для Цветаевой, как отмечает А.Ф. Нургалиева в своей статье «Восприятие поэтического текста поэтом (М.И. Цветаевой)» «принципом», способом быть⁹. В диалоге с творчеством Райнера Марии Рильке М.И. Цветаева называет это явление «сущностью». Рассуждая о попытках диссертационных исследований творчества Рильке в Германии, она утверждает: «Вскрыть сущность нельзя, подходя со стороны. Сущность вскрывается только сущностью, изнутри – внутрь, – не исследование, а

⁹Нургалиева, А.Ф. Восприятие поэтического текста поэтом (М.И. Цветаевой) / А. Ф. Нургалиева // Текст. Книга. Книгоиздание: научно-практический журнал. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2015. № 2(9). С.39.

проникновение. Взаимопроникновение... Дать вещи проникнуть в себя и – тем – проникнуть в нее. Как река вливается в реку. Точка слияния вод – но оно никогда не бывает точкой, посему: встреча вод... Как рука в руке, да, но еще больше: как река в реке. Проникаясь, проникаю. Всякий подход – отход»¹⁰.

То есть, всякий поэт, его произведения, привлечшие внимание М. Цветаевой, становятся субъектом ее сознания и трансформируются в ее художественном мире. Она наделяет художественный мир другого поэта такими характеристиками, которые можно было бы отнести к ее собственному.

В творческое наследие М.И. Цветаевой входят посвященные поэтам лирика и эссе, а также письма. Адресатами поэтического и прозаического слова становятся кроме А.С. Пушкина, А.А. Ахматова, В.Я. Брюсов, Вяч. Иванов, А.А. Блок, В.В. Маяковский, М.А. Волошин, Б.Л. Пастернак, К.Д. Бальмонт, О.Э. Мандельштам, Н.П. Гронский, Дж. Байрон, И. Гете, Г. Гейне, Р. Рильке.

Заочная дружба Марины Цветаевой с Райнером Мариа Рильке, длившаяся лишь несколько месяцев, от мая до ноября 1926 года (29-го декабря Рильке скончался) оказалась впоследствии весьма важной для творческой биографии русского поэта. Рильке по просьбе Пастернака переслал М. Цветаевой "Дуинские элегии" и "Сонеты к Орфею". Обрадованная Марина Ивановна страстно окунулась в переписку. В течение нескольких месяцев ею были написаны Рильке девять писем и одна открытка.

¹⁰Цветаева, М. Письма Р.М. Рильке / М. Цветаева // Наследие Марины Цветаевой [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: http://www.tsvetayeva.com/letters/let_rajner_7.php (дата обращения: 12.12.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

«Рильке не есть ни заказ, ни показ нашего времени, — он его противовес.

Войны, бойни, развороченное мясо розни — и Рильке.

За Рильке наше время будет земле — отпущено.

По обратности, то есть необходимости, то есть противуюдию нашему времени Рильке мог родиться только в нем. В этом его современность»¹¹, — подчеркивала Марина Цветаева. О том же шла речь и в первых строках ее первого письма к Рильке («Ваше имя не рифмуется с современностью...»).

Не только в переписке, но и в творчестве проявилось взаимное расположение поэтов друг к другу. Так, Рильке написал «Элегию для Марины» и стихотворение, вошедшее в цикл французских его стихов "Vergers" ("Marina: voici GALETS etcoquillages..."). Цветаева, со своей стороны, написала для Рильке поэму «Попытка комнаты», первоначально посвященную Пастернаку, затем полностью «направленную» на Рильке, а после смерти – поэму «Новогоднее», законченную 7-го февраля 1927 г.

«Из равных себе по силе», писала Цветаева Ю. Иваску, «я встретила только Рильке и Пастернака. Одного письменно, за полгода до смерти, другого – незримо». Исследователи (*Ракуша, И., Нургалеева, А.Ф., Гиллести, А.Д.*), изучавшие историю творческих взаимоотношений поэтов, заключают, что дело было не только в бесспорной гениальности Рильке как поэта, но и в его душевном складе, который осознался Цветаевой как родственный ей.

Как и в лирических циклах о Блоке и Ахматовой, в письмах М. Цветаева создает портреты Пастернака и Рильке, избавляя их от всего случайного, бытового, наносного. При этом она неоднократно подчеркивает субстанциональный характер существования поэта. Так, в письме от 9 мая 1926 г. она пишет: «Речь идет не о человеке-Рильке (человек – то, на что мы

¹¹Рильке, Р.М., Пастернак, Б.Л., Цветаева, М.И. Письма 1926 года / Р.М. Рильке, Б.Л. Пастернак, М.И. Цветаева. М.: Книга, 1990. С. 85-86.

осуждены!), – а о духе-Рильке, который еще больше поэта и который, собственно, и называется для меня Рильке – Рильке из послезавтра».

Цветаева отрицала узкое понятие национальности и категорически требовала «органического (национального) творения, не связанного с зоологией». Рильке представлялся Цветаевой образцом наднационального поэта, поэтом-Орфеем. М.И. Цветаева пишет: «Я не русский поэт и всегда удивляюсь, когда меня считают таковым и смотрят на меня как на русского поэта. Человек становится поэтом (если им вообще можно стать, если не быть поэтом с самого начала!), чтобы не быть французом, русским и т.д., чтобы быть всем. Национальность – это замкнутость и заключенность. Орфей разрушает национальность, или же растягивает ее до таких пределов, что все (бывшие и сущие) в нее вмещаются. В конечном счете поэзия не дробится ни в поэтах, ни на поэтов, она во всех своих явлениях – одна, одно, в каждом – вся, так же как, по существу, нет поэтов, а есть поэт, один и тот же с начала и до конца мира...». Таким образом, все сводится к архетипу поэта – к Орфею. Однако Цветаева уточняет свою мысль: «Творчество – общее дело, творимое уединенными». Рильке, «германский Орфей, то есть Орфей, на этот раз явившийся в Германии», архетипно воплощает «дух поэзии»¹². Цветаева осознала в нем самого наднационального поэта, одинокого творца, но и больше того: некое религиозно-духовное явление. Позже М. Цветаева напишет: «Пушкин, Блок и – чтобы назвать всех разом – ОРФЕЙ – никогда не может умереть, поскольку он умирает именно теперь (вечно!)». Орфей здесь понимается как идея поэта, его смысл и душа.

После смерти Рильке Цветаева писала в 1929 году: «Рильке – миф», «начало нового мифа о Боге потомке», его стихи – «молитвы», Рильке

¹²Цветаева, М. Письма Р.М. Рильке / М. Цветаева // Наследие Марины Цветаевой [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: http://www.tsvetayeva.com/letters/let_rajner_7.php (дата обращения: 12.12.2016). Загл. с экрана. Яз. рус

искупает грехи эпохи; Рильке нашему времени так же необходим, как священник на поле битвы: чтобы за тех и за других, за них и за нас: о просвещении еще живых и прощении павших – молиться».

Можно сказать, что, исходя из многочисленных аналогий между собой и Рильке (поэтическая конгениальность, «германофильство» Цветаевой, «русофильство» Рильке, стремление к наднациональности, концепция поэта как одинокого творца), Марина Цветаева создала «своего» Рильке (как и «своего Пушкина») из лучшего, что было в ней самой. Именно в переписке с Рильке раскрывается высокое значение «поэтического дела» (священник – поэт – жрец) и ее концепция поэта как одинокого творца, фигуры наднациональной, «все-временной».

Во 2 ГЛАВЕ «Поэзия М.И. Цветаевой на уроках литературы в XI классе» мы рассматриваем изучение темы поэта и поэзии в творчестве М. И. Цветаевой в школе.

В параграфе 2.1 мы выяснили следующее: обзор 5 школьных программ показывает, что на изучение творчества поэта в 11 классе отводится от двух до четырех часов. Наиболее планомерно выстроить работу по приобщению лирике М. Цветаевой (уже с 7 класса) дает программа Г.С. Меркина, С.А. Зинина, В.А. Чалмаева.

Тема «Поэт и поэзия в творчестве М.И. Цветаевой» в программах в подобной формулировке не встречается. Возможности работы с данной темой обнаружены нами в двух программах. В методических рекомендациях в УМК А.Г. Кутузова на втором уроке планируется рассмотрение основных тем и мотивов цветаевской лирики и работа со стихотворениями «Моим стихам, написанным так рано...», «Стихи к Блоку», что косвенно свидетельствует о наличии данной темы.

В программе Г.С. Меркина, С.А. Зинина, В.А. Чалмаева встречается формулировка «Поэт и мир в творческой концепции Цветаевой, образно-стилистическое своеобразие ее поэзии. Прописаны внутрипредметные связи: пушкинская тема в творчестве М. Цветаевой; посвящение поэтам-современникам в цветаевской лирике («Стихи к Блоку», «Стихи к Ахматовой», «Маяковскому» и др.).

В параграфе 2.2 приведен обзор методических работ по выбранной теме. Методическую литературу, посвященную изучению жизни и творчества М. Цветаевой можно сгруппировать по характеру деятельности школьников: материалы, относящиеся к урокам и внеурочная деятельность учащихся. Отметим, что последняя заслуженно пользуется значительным интересом учителей и методистов, давно переросла масштаб литературной гостиной и вполне отвечает современным требованиям ФГОС. Здесь можно выделить статьи З.А. Мазитовой «Творчество Марины Цветаевой в школьном и вузовском обучении», Ж.В. Красавиной «Формирование навыков обобщения литературного материала в рамках организации проектной деятельности старшеклассников».

В журнале «Литература» и приложении к газете «Первое сентября» с 1992 г. было опубликовано 67 статей, посвященных изучению различных аспектов творчества М. Цветаевой. Публикаций, раскрывающих тему поэта и поэзии, нами выявлено 5: публикация *Ерёминой О.* «Если душа родилась крылатой...». (По лирике М.И. Цветаевой.) (№9/2005); *Симоновой Т.* Стихотворение Марины Цветаевой «Имя твое - птица в руке» (№24/2000); *Штильмана С.* «Поэт - издалика заводит речь. Поэта - далеко заводит речь». Статья Марины Цветаевой «Мой Пушкин» на уроках литературы в 5-11-м классах (№20/2001); *Павловой М.* Ахматова и Цветаева: Петербург и Москва

(№9/2001); *Сергеевой-Клятис А. М.* Цветаева и К. Батюшков. К вопросу о творческом диалоге (№39/2002)..

В параграфе 2.3. представлен конспект урока-практикума «Анализ стихотворения М. Цветаевой “Квиты: вами я объединена...”» (11 класс; 1 час), представляющем собой урок-практикум, где будет рассмотрена оппозицию «поэт-толпа» в рамках темы «Поэт и поэзия». Предложенный урок отвечает программным требованиям гуманитарного и профильного уровня: стихотворение «Квиты: вами я объединена...» не входит в обязательный минимум по литературе, но достаточно ярко раскрывает особенности поэтического стиля М.И. Цветаевой и по затронутым проблемам будет интересно старшеклассникам. Также возможно использовать предложенный анализ и предусмотреть возможность сопоставительного изучения в рамках элективного курса по творчеству М. Цветаевой или «Тема "Поэт и поэзия" в лирике XIX-XX вв.» (10-11 классы)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ельницкая, С. «Возвышающий обман»: Миротворчество и мифотворчество Цветаевой / С. Ельницкая // Норвичские симпозиумы по русской литературе. Вермонт, 1992. С. 45-61.
2. Кудрова, И.В. После России: Марина Цветаева: Годы чужбины / И. Кудрова. М.: РОСТ, 1997. 366 с.
3. Нургалиева, А.Ф. Восприятие поэтического текста поэтом (М.И. Цветаевой) / А. Ф. Нургалиева // Текст. Книга. Книгоиздание: научно-практический журнал. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2015. № 2(9). С.39-41.

4. Осипова, Н.О. Творчество М.И. Цветаевой в контексте культурной мифологии Серебряного века / Н.О. Осипова. Киров: Изд-во ВГПУ, 2000. 272 с.
5. Рильке, Р.М., Пастернак, Б.Л., Цветаева, М.И. Письма 1926 года / Р.М. Рильке, Б.Л. Пастернак, М.И. Цветаева. М.: Книга, 1990. 256 с.
6. Саакянц, А. Марина Цветаева: Жизнь и творчество / А. Саакянц. М.: Эллис Лак, 1999. 816 с.
7. Фарыно, Е. Мифологизм и теологизм М.Цветаевой / Е. Фарыно. Wien, 1985. 378 с.
8. Цветаева, М. Собрание сочинений: В 7 т / М. Цветаева. М.: Эллис Лак, 1994-1995.
9. Цветаева, М. И. Несколько писем Райнер Мария Рильке / М. И. Цветаева // Наследие Марины Цветаевой. [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: http://www.tsvetayeva.com/prose/pr_rayner_nesk.php (дата обращения: 15.02.2017). Загл. с экрана. Яз. рус.
10. Швейцер, В.А. Быт и бытие Марины Цветаевой / В.А. Швейцер. М.: СП Интерпринт, 1992. 544 с.
11. Шевеленко, И.Д. Литературный путь Цветаевой: Идеология – поэтика – идентичность автора в контексте эпохи / И.Д. Шевеленко. М.: НЛО, 2002. 464 с.